Великаны великаны в мифологии, группа антропоморфных существ гигантского размера, относящихся к мифическому времени (см. Время мифическое) творения (в эпических традициях к героическому времени).

В строгом мифологическом смысле в категорию В. не входят сказочные или эпические В. типа киклопов в «Одиссее», уаигов в осетинском нартском эпосе, дэвов в эпосе грузин и т. п. Антропоморфные исполины этой разновидности, как правило, выполняют просто функции чудовищ-«вредителей», утрачивая черты первосуществ.

Иногда чертами В. наделяются злые духи (менкв в финно-угорской мифологии и т. п.). В. рассматриваются носителями определённой мифологической традиции либо как их собственные предки или предки их богов (титаны, турсы), либо как некий враждебный народ (ётуны, абасы).

Даже в тех случаях, когда речь идёт о В.-предках, они гибнут от руки «своих» богов, составляющих пантеон данной традиции. Возможна (при сведении В. на уровень одних из многих чудовищ) и гибель их от руки культурного героя (ср. осетинские сказания о Сослане, отвоёвывающем у В. тёплую страну с сочными пастбищами), но всё-таки важнейшим вариантом сюжета гибели В. является титаномахия (избиение титанов олимпийскими богами в греческой традиции, борьба Тора и ётунов в «Эдде», богов с асурами в индийской мифологии и др.).

Таким образом, мотив гибели В. соотносится с темой поколений богов, и само существование их (как и многих других тератологических существ) приурочивается к периоду до завершения творения, до установления нынешнего мира и пантеона. В. оказываются связанными с хаосом, откуда их хтонические качества [тартар у титанов, сторуких и киклопов, порождение великаншами (например, Ангрбодой) хтонических чудовищ], маргинальное положение в тех случаях, когда они продолжают жить и после окончательного сотворения мира, связь с горами (Прометей, Амирани).

Победа над В. означает победу над хаосом и шаг к установлению космоса. Сюда же относится мотив расчленения тела гигантского существа (иногда после победы над ним) и сотворения мира из его частей (ср. Пуруша, Имир, Пань-гу).

Единичность такого существа не противоречит данному выше определению В., так как оно относится к периоду, когда все имеющиеся существа единичны и именно расчленение даёт начало множественности. Вообще, в последовательных поколениях богов часто можно наблюдать уменьшение размеров, что особенно заметно в постмифологических, прежде всего эпических, традициях, сохраняющих миф в реликтовом виде.

Здесь представлены случаи, когда протагонист является В. (или весь класс героев-«богатырей» наделён признаками В., как в нартском эпосе, ср. вост.-слав. асилки), и противоположные случаи, когда герой не В. (человек), не-герой (противник) В. Первый вариант иногда считают признаком архаического, второй классического эпоса (В. Я. Пропп). В русском былинном эпосе, где богатырь не является В. (или выступает как В. рядом с человеком и как обычный человек рядом с В., например «Илья и идолище», ср. тему встречи нартов с В., превосходящими их размерами), гибель богатырей воспроизводит сюжет гибели В. в мифах (ср. гибель нартов, гибель кауравов в битве с пандавами и др.). Есть в русском эпосе и мотив В.-предка Святогора; характерно при этом, что он обладает рядом общих признаков с богатырём Ильёй.

Литература :

Миллер В., Кавказские сказания о циклопах, «Этнографическое обозрение», 1890, кн. 4;
Пропп В. Я., Русский героический эпос, 2 изд., М., 1958;
Левинтон Г. А., К мотиву гибели великанов, в сб.: Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам I (5), Тарту, 1974;
Olrik A., Ragnarök, die Sagen vom Weltuntergang, B., 1922.